

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МИНИБАЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 68793/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

3 декабря 2019 года

Данное постановление вступило в силу. Постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Минибаев против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Джилберто Феличи, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 12 ноября 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№68793/13) против Российской Федерации, поданной в Суд письмом от 20 ноября 2009 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином данного государства Рудиком Фаниловичем Минибаевым (далее — «заявитель»). 7 декабря 2011 года заявитель направил формуляр жалобы в Европейский Суд.

2. Интересы заявителя представляла О.А. Садовская, юрист межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток», г. Нижний Новгород. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г.О. Матюшкин, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. Европейский Суд уведомил Власти о поданной жалобе 6 марта 2014 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1986 году и проживает в г. Бирске (Республика Башкортостан).

А. Следствие по уголовному делу по факту изнасилования и убийства, задержание заявителя и его заявление о жестоком обращении

5. 4 апреля 2006 года следователь Бирского ГРОВД (Республика Башкортостан) начал расследование уголовного дела в отношении Х в связи с подозрительным исчезновением некоей К. Впоследствии, после

обнаружения тела К., обвинение было переквалифицировано на изнасилование и убийство.

6. По словам заявителя, в апреле 2006 года его в различные даты вызывали в Бирский ГРОВД и неофициально допрашивали по поводу изнасилования и убийства К.

7. 4 мая 2006 года около 13:00 заявитель был задержан сотрудниками милиции на рабочем месте и привезен в Бирский ГРОВД. В тот же вечер его доставили в отдел по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры Республики Башкортостан (далее - «отдел по РУУБ») в г. Уфе. Как было установлено впоследствии, заявитель провел ночь с 4 на 5 мая 2006 года в помещении отдела по РУУБ (см. пункты 43, 45 и 50 ниже).

8. 5 мая 2006 года с 08:21 до 10:00 следователь прокуратуры Республики Башкортостан Му. допрашивал заявителя по факту убийства в качестве свидетеля. Заявитель признался в участии в этом преступлении.

9. В Суде заявитель указывает, что с момента задержания 4 мая 2006 года и до своего признания в убийстве 5 мая 2006 года он содержался под стражей и подвергался пыткам и угрозам со стороны различных сотрудников милиции и следователей, которые якобы пытались силой добиться от него признаний в изнасиловании и убийстве К.: сначала в Бирском ГРОВД, затем в помещении отдела по РУУБ г. Уфы.

10. Тогда же, 5 мая 2006 года в 16.00, Х., следователь прокуратуры Республики Башкортостан официально задержал заявителя в качестве подозреваемого в убийстве и допросил его в присутствии адвоката по назначению. Заявитель подтвердил свое участие в убийстве, но изменил показания, касающиеся хода событий.

11. Тогда же, 5 мая 2006 года в 19:00, заявитель поступил в гражданскую больницу, где нейрохирург установил, что у него имелись ушибы и кровоизлияния в мягких тканях головы.

12. 6 мая 2006 года в 22:00, при поступлении заявителя в тюрьму г. Уфы, фельдшер обследовал заявителя и выявил у него наличие многочисленных и очень обширных синяков зеленого цвета в области левого плеча и под левой лопаткой. Заявитель указал фельдшеру, что эти травмы были нанесены ему в ночь с 4 на 5 мая 2006 года сотрудником милиции и сотрудником прокуратуры Республики Башкортостан г. Уфы, которые били его по голове и по спине полицейской дубинкой.

В. Разбирательство по уголовному делу и осуждение заявителя

13. В ходе производства в Верховном Суде Республики Башкортостан (далее - «суд Республики Башкортостан») заявитель заявлял о своей невиновности и утверждал, что его признания были получены от него по принуждению.

14. 18 мая 2009 года суд Республики Башкортостан вынес два отдельных приговора по данному делу. Первым приговором он переквалифицировал факты, вмененные в вину заявителю и другому сообвиняемому, на «оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии» и признал обоих мужчин виновными, а также установил истечение срока давности для этого преступления. Вторым приговором он приговорил заявителя к восьми годам лишения свободы за участие в изнасиловании группой лиц. Он не рассматривал жалобу, касающуюся предполагаемого ненадлежащего обращения.

15. Заявитель обжаловал приговор за насильственные действия в кассационном порядке. Из материалов дела не следует, что он подавал в суд кассационной инстанции жалобу о предполагаемом жестоком обращении. 30 сентября 2009 года Верховный Суд Российской Федерации оставил оба приговора в отношении заявителя без изменений.

С. Проверки заявлений о ненадлежащем обращении и незаконном содержании под стражей, поданных заявителем

16. 24 мая 2006 года заявитель подал иск в прокуратуру Республики Башкортостан, утверждая, что в ходе его содержания под стражей в помещении отдела по РУУБ до его официального ареста к нему применялось жестокое обращение со стороны сотрудников милиции и что следователь Х. присутствовал при эпизодах предполагаемого жестокого обращения.

17. 6 июня 2006 года заявитель обратился к прокурору Республики Башкортостан с иском против следователя Му., заявляя, что тот жестоко избил его в ночь с 4 на 5 мая 2006 года. Он указал, что адвокат, присутствовавший при допросе 5 мая 2006 года (см. пункт 10 выше), видел его травмы и посоветовал ему признаться в убийстве К., чтобы избежать новых избиений.

18. Эти жалобы послужили основанием для проведения различных предварительных проверок, которые окончились вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с предполагаемым жестоким обращением со стороны сотрудников милиции.

1. Первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

19. В рамках предварительных проверок заявителя допрашивали дважды. На допросах он показал следующее: 4 мая 2006 года вскоре после полудня его под конвоем привезли в Бирский ГРОВД; как только он прибыл на место, сотрудники милиции сказали ему, что они знают о его виновности в убийстве К.; затем они связали его и потребовали признаний в совершении преступления. Заявитель также

указал, что в ночь с 4 на 5 мая 2006 года его привезли в отдел по РУУБ г. Уфы, и там следователь Му. избил его по голове и по телу.

20. Сотрудники милиции Г. и Ч. заявили со своей стороны, что, когда они сопровождали заявителя из г. Бирска в г. Уфу, они видели повреждения на его лице и что заявитель сказал им, что эти повреждения нанесли ему неизвестные лица в г. Бирске.

21. Следователь Му. отрицал со своей стороны тот факт, что он допрашивал заявителя в мае 2006 года. Наконец, следователь Х. указал, что заявителя привезли в г. Уфу 5 мая 2006 года около полудня и что затем, в ходе личной беседы, заявитель сказал ему, что получил травму в г. Бирске от неизвестных лиц, а также признался в убийстве К.

22. Следователь, ответственный за проведение доследственных проверок по заявлениям заявителя, назначил эксперта для определения характера, происхождения и даты возникновения повреждений, имевшихся у заявителя. Назначенный эксперт осмотрел заявителя и изучил медицинскую справку, выданную нейрохирургом гражданской больницы (см. пункт 11 выше). В соответствии с отчетом о результатах экспертизы от 22 июня 2006 года, у заявителя имелись ушибы и кровоподтеки на мягких тканях головы, и эти травмы были нанесены ему твердыми тупыми предметами. Эксперт считал, что эти раны могли быть нанесены 5 мая 2006 года.

23. Основываясь на объяснениях, предоставленных сотрудниками милиции и следователями, а также на отчете о результатах экспертизы, 26 июня 2006 года следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, заключив, что повреждения заявителя были нанесены неизвестными лицами в г. Бирске до его задержания 5 мая 2006 года.

24. 20 июля 2006 года заместитель прокурора Республики Башкортостан отменил это постановление, сочтя, что доследственные проверки были неполными.

2. Второе постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

25. В рамках дополнительных проверок было опрошено множество людей. Сотрудники правоохранительных органов Г. и Ч. уточнили, что заявитель находился с 4 мая 2006 года в отделении милиции г. Бирска, затем в сопровождении сотрудников правоохранительных органов 5 мая 2006 года около полудня был доставлен из г. Бирска в отдел по РУУБ в г. Уфе.

26. Другой сотрудник правоохранительных органов указал, что 4 мая 2006 года, около 12.00 или 13.00 он доставил заявителя с его рабочего места в Бирский ГРОВД. Он заявил, что не видел повреждений на теле заявителя в тот момент.

27. Сотрудник правоохранительных органов С., начальник Бирского ГРОВД, утверждал, что заявитель был допрошен в помещении ГРОВД 4 мая 2006 года, затем перевезен в г. Уфу в тот же день.

28. Нейрохирург, который обследовал заявителя 5 мая 2006 года (см. пункт 11 выше) указал, что в ходе медицинского осмотра заявителя сопровождали сотрудники милиции и что показанные им раны на голове могли быть получены в течение двух дней, предшествовавших его поступлению в больницу.

29. Медицинский эксперт, который составлял отчет от 22 июня 2006 года (см. пункт 22 выше), указал, что повреждения заявителя представляли собой царапины на спинке носа и над левой бровью и что их образование могло относиться к периоду от одного до двух месяцев до медицинского осмотра.

30. Мать заявителя указала, что она безрезультатно ходила искать своего сына к нему на работу 5 мая 2006 года и что коллеги заявителя сказали ей, что он в тот день не выходил на работу. Коллега заявителя утверждал, что он исчез после того, как его задержали сотрудники правоохранительных органов 4 мая 2006 года. Он также заявил, что в тот момент заявитель не имел видимых телесных повреждений.

31. 11 августа 2006 года следователь вынес новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, сочтя, что заявитель мог получить указанные выше повреждения до его перевода в отдел по РУУБ 5 мая 2006 года.

32. Заявитель оспорил данное постановление в судебном порядке. Двумя постановлениями от 1 и 15 сентября 2006 года Кировский районный суд г. Уфы отклонил его жалобу, посчитав, что предварительные проверки были достаточными.

33. 24 сентября 2007 года начальник следственного отдела прокуратуры Республики (далее - «следственный отдел») отменил постановление от 11 августа 2006 года на том основании, что оно было преждевременным.

3. Третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

34. В рамках дополнительных проверок следователь попросил медицинского эксперта высказать мнение о повреждениях, которые имелись на плече и лопатке заявителя. 8 октября 2007 года был составлен дополнительный отчет о результатах экспертизы. В этом документе эксперт указал, что описанные травмы были нанесены твердыми тупыми предметами и могли быть получены за два-четыре дня до осмотра заявителя, проведенного фельдшером. Он счел, кроме того, что на дату составления первого отчета о результатах экспертизы уже невозможно было определить, в какой момент были нанесены раны на голове заявителя.

35. Следователь получил пояснения других лиц. В частности, фельдшер, который осматривал заявителя 6 мая 2006 года, заявил, что повреждения на плече и лопатке заявителя были зеленого цвета и могли быть получены за пять-шесть дней до осмотра и что, кроме того, он не отметил травм на голове.

36. Адвокат, оказывавший помощь заявителю 5 мая 2006 года, утверждал, что у заявителя не имелось видимых повреждений и что он не подавал ему никаких жалоб на ненадлежащее обращение.

37. Следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, допросил также бывшего следователя прокуратуры г. Бирска, водителя машины, в которой заявитель был отконвоирован в г. Уфу, и сокамерников заявителя в тюрьме. Все эти лица заявили, что не помнят, видели ли они заявителя в период с 4 по 6 мая 2006 года.

38. 9 октября 2007 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же основанию, которое было принято ранее (см. пункты 23 и 31 выше).

39. В дату, не уточненную в материалах дела, заявитель оспорил это постановление в судебном порядке, заявляя, в частности, что его жалобы, касающиеся лишения его свободы и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, которое предположительно имело место в помещении Бирского ГРОВД, не были рассмотрены. В своей жалобе он называл, в частности, многих людей, которые якобы присутствовали при его задержании 4 мая 2006 года и которые могли бы подтвердить отсутствие повреждений на его теле в тот момент. Он утверждал, что после его содержания под стражей в течение более двадцати четырех часов под контролем сил правопорядка на его теле были обнаружены многочисленные повреждения.

40. 9 февраля 2009 года Ленинский районный суд г. Уфы заявил, что он не имеет полномочий для рассмотрения жалобы заявителя на том основании, что уголовное дело, в рамках которого преследовался заявитель, уже было передано для вынесения решения в суд Республики Башкортостан (см. *выше*). 28 мая 2009 года суд Республики Башкортостан отклонил кассационную жалобу, поданную заявителем на постановление от 9 февраля 2009 года.

41. 24 августа 2011 года заместитель начальника следственного отдела отменил постановление от 9 октября 2007 года об отказе в проведении расследования. В своем постановлении он считал, что необходимо было устранить противоречие, существовавшее между утверждением следователя Му., в соответствии с которым он не допрашивал заявителя, и протоколом допроса, составленным 5 мая 2006 года (см. пункт 10 выше).

4. Четвертое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

42. В рамках дополнительных проверок сотрудник милиции С. повторно утверждал, что 4 мая 2006 года заявитель был допрошен в Бирском ГРОВД, и уточнял, что затем было принято решение продолжать следственные действия в г. Уфе с участием заявителя.

43. Следователь Му. заявил, что вечером 4 мая 2006 года он, следователь Х. и сотрудники правоохранительных органов Г. и Ч. допросили заявителя в качестве «лица, возможно, причастного к убийству» в помещении отдела по РУУБ г. Уфы. Он подтвердил, что видел травмы на теле заявителя. Он указал, что около 22:00, с учетом запрета на проведение ночных допросов, он предложил заявителю уйти и попросил его вернуться на следующее утро, но тот попросил оставить его на ночь в помещении отдела по РУУБ, и что он, таким образом, разрешил ему остаться в никем не занятом отделе. Он добавил, что в ночь с 4 на 5 мая 2006 года никаких следственных действий с участием заявителя не проводилось и что никто не бил его.

44. Сотрудники правоохранительных органов Г. и Ч., а также следователь Х. подтвердили свои предыдущие показания и указали, что уже не помнят событий.

45. 28 сентября 2011 года следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, вынес четвертое постановление об отказе в проведении расследования. При этом он указал, что было установлено, что заявитель был доставлен из г. Бирска в г. Уфу 4 мая 2006 года и провел ночь с 4 на 5 мая 2006 года в помещении отдела по РУУБ, но он считал, что заявитель не подвергся лишению свободы. Он снова заключил, что заявитель мог получить травмы до поступления в отдел по РУУБ.

46. В дату, не уточненную в материалах дела, после уведомления о настоящей жалобе, это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было, в свою очередь, отменено.

5. Пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

47. В рамках дополнительных проверок было опрошено или повторно опрошено множество людей. Заявитель подтвердил свои предыдущие показания и добавил, что именно сотрудники правоохранительных органов Г. и Ч. связали его в помещении Бирского ГРОВД, что он был избит следователем Му. в помещении отдела по РУУБ в присутствии следователя Х. и что последний тоже нанес ему несколько ударов.

48. Сотрудники правоохранительных органов, следователи и адвокат по назначению подтвердили свои предыдущие показания. Другой сотрудник милиции отдела по РУУБ заявил, что он был поставлен в известность следователем Му. о том, что заявитель провел ночь в отделе по РУУБ.

49. Коллеги заявителя указали, что в момент задержания заявителя силами правопорядка в мае 2006 года у заявителя не имелось повреждений. Мать заявителя указала, что у ее сына было множество знакомых в г. Уфе, которые могли бы разместить его, и что он, следовательно, не мог просить о том, чтобы провести ночь в помещении отдела по РУУБ.

50. 22 февраля 2014 года следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, вынес новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В этих целях он указал, что было установлено, что 4 мая 2006 года органы власти, ведущие расследование, уже располагали «неоспоримыми доказательствами» виновности заявителя (речь шла, в данном случае, о некоторых показаниях лица, рассматривавшегося в качестве сообщника заявителя) и что тот действительно провел ночь с 4 на 5 мая 2006 года в помещении отдела по РУУБ. Он счел, что ночное присутствие заявителя в помещении отдела по РУУБ являлось дисциплинарным проступком со стороны следователя Му., но не рассматривалось в качестве лишения свободы.

51. Следователь счел, что травмы заявителя могли быть получены до того, как он был привезен в отдел по РУУБ г. Уфы. С одной стороны, он отклонил показания свидетелей, в соответствии с которыми у заявителя не имелось повреждений до его задержания 4 мая 2006 года, на том основании, что эти лица находились в родственных или социальных отношениях с заявителем, и что, в любом случае, они не могли видеть повреждений на плече и лопатке заявителя. С другой стороны, он счел, что заявления заявителя были противоречивыми и что установленные повреждения не были столь тяжкими, что заявитель был вынужден дать признательные показания. Кроме того, следователь исключил возможность существования сговора между обвиняемыми следователями и сотрудниками правоохранительных органов именно потому, что показания этих лиц содержали противоречия. Опираясь на принцип, в соответствии с которым «сомнение толкуется в пользу обвиняемого», следователь заключил, что доказательств предполагаемого жестокого обращения со стороны сотрудников милиции предоставлено не было.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

52. Положения Уголовно-процессуального кодекса (далее - «УПК»), относящиеся к предварительным проверкам, возбуждению следствия по уголовному делу и рассмотрению судом жалоб, подаваемых на решения органов власти, ответственных за ведение дела, описаны в постановлении Европейского суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin c. Russie*) (жалоба № 46956/09, пункт 99).

53. В соответствии со статьей 92 УПК после доставления подозреваемого в орган дознания в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, в котором указываются дата и время составления протокола, а также дата, время, место и основания задержания лица, а также другие соответствующие обстоятельства его задержания.

ПРАВО

I. ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ВОЗРАЖЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

A. Заявления сторон

54. Власти заявляют, что первое письмо заявителя, направленное в Суд, датировалось 9 ноября 2009 года, а формуляр жалобы был отправлен 7 декабря 2011 года. Они сочли, что более чем двухлетний срок, который прошел между этими двумя датами, является слишком длительным и что, следовательно, жалоба не может считаться поданной в надлежащий срок и не должна рассматриваться.

55. Кроме того, Власти настаивают на том, что даже если предположить, что жалоба была надлежащим образом подана 7 декабря 2011 года, в момент отправки формуляра, заявитель должен был уже давно отдавать себе отчет, что никакого эффективного расследования по его заявлениям о жестоком обращении в 2006 году проведено не будет. Они считают в связи с этим, что жалоба подана с опозданием.

56. Заявитель утверждает, что жалоба была подана 20 ноября 2008 года, а не 20 ноября 2009 года, а также что в декабре 2011 года он просто дополнил сведения, которые содержались в его уже поданной жалобе. Он утверждал, что он обратился в Суд после того, как понял, что проверки по его заявлениям не были, по его словам, эффективными.

57. Заявитель утверждает, кроме того, что если верить Властям, в соответствии с утверждениями которых проверки в отношении его заявлений о жестоком обращении и произвольном содержании под стражей были эффективными и «всесторонними» (см. пункт 85 ниже), то у него не было бы никакого основания принимать решение о неэффективности указанных проверок и обращаться в Суд раньше.

В. Мнение Суда

1. По вопросу даты подачи жалобы

58. Суд отмечает, что первое письмо заявителя с описанием событий и предполагаемого жестокого обращения было отправлено 20 ноября 2009 года и что не имелось никаких следов предыдущего письма, в противоположность утверждениям заявителя. Он отмечает, что формуляр жалобы с подтверждающими документами был отправлен 7 декабря 2011 года.

59. Суд напоминает, что заявители должны дополнять жалобы с разумной оперативностью после первого предварительного обращения, в отсутствие чего он может счесть, что датой подачи жалобы является дата передачи заполненного формуляра (см. решение Европейского Суда от 1 июня 2010 года по делу «Кемевуако против Нидерландов» (*Kemevuako c. Pays-Bas*), жалоба № 65938/09 пункты 19-25, решение Европейского Суда от 9 октября 2014 года по делу «Малыш и Иванин против Украины» (*Malysh et Ivanin c. Ukraine*), жалобы №№ 40139/14 и 41418/14, и постановление Комитета Европейского Суда от 2 октября 2014 года по делу «Смертин против России» (*Smertin c. Russie*), жалоба № 19027/07, пункты 26-28). В этих условиях Суд считает, что жалоба была подана в дату направления надлежащим образом заполненного формуляра, то есть 7 декабря 2011 года.

2. О соблюдении шестимесячного срока

60. Суд напоминает, что заявители, намеревающиеся подать жалобу на отсутствие эффективного расследования по их заявлениям о жестоком обращении, должны незамедлительно обратиться в Суд, как только они поняли или должны были понять, что расследование является неэффективным. Вопрос, в какой момент заявители поняли или должны были понять это, затруднительно разрешить с точностью, и Суд исследует в таких случаях, существует ли указание на то, или реальная возможность того, что следствие продвигается (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии» (*Mocanu et autres c. Roumanie*), жалоба № 10865/09 и 2 других жалобы, пункт 269, CEDH 2014 (извлечения), и постановление Европейского Суда от 10 ноября 2015 года по делу «Шакир Качмаз против Турции» (*Şakir Kaçmaz c. Turquie*), жалоба № 8077/08, пункты 72-75).

61. Суд уже рассматривал дела, в которых на более позднем этапе были выявлены сведения, предположительно представляющие заявленные факты в новом свете, или в которых процедурное обязательство провести следствие оказывалось восстановленным и давало новую отправную точку для отсчета шестимесячного срока (см. постановление Европейского Суда от 10 октября 2017 года по делу «Хаджимурадов и другие против России» (*Khadzhimuradov et autres c.*

Russie), жалоба №21194/09 и 16 других жалоб, пункты 75-77). Он напоминает в этой связи, что если новые следственные действия проводятся по прошествии нескольких лет простоя, если эти меры являются лишь простой формальностью и никак значительно не способствуют продвижению расследования, он не рассматривает эти меры как дающие новую отправную точку для отсчета шестимесячного срока (*там же*, пункт 67, с приведенными в нем ссылками).

62. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела Суд отмечает, что соответствующие события происходили в следующей хронологической последовательности.

В июне 2006 года, а именно вскоре после периода, когда предположительно происходило жестокое обращение и лишение свободы, то есть в мае 2006 года, по этим утверждениям начались предварительные проверки. Была проведена медицинская экспертиза по травмам заявителя, были допрошены некоторые сотрудники милиции и следователи, после чего в конце июня 2006 года было принято первое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

63. После отмены этого постановления были проведены новые проверки, суть которых состояла в допросах медицинских работников и некоторых свидетелей. Эти меры привели ко второму постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела в августе 2006 года.

64. После отмены в сентябре 2007 года этого постановления были приняты дополнительные меры: допросы других свидетелей, а также подготовка дополнительного отчета о результатах экспертизы. В октябре 2007 года было вынесено третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В феврале и мае 2009 года суды отказались рассматривать иск, поданный заявителем на это постановление. Однако в августе 2011 года начальник следственного отдела отменил это постановление на том основании, что утверждение следователя, обвиняемого заявителем, в соответствии с которым этот сотрудник не допрашивал заявителя, противоречило протоколу допроса от 5 мая 2006 года.

65. Вследствие этой отмены в рамках новых проверок следователь, обвиняемый заявителем, значительным образом изменил свою версию событий, признав, что заявитель провел ночь в помещении отдела по РУУБ. Были повторно допрошены многие лица. В сентябре 2011 года было вынесено четвертое постановление об отказе в проведении расследования на том основании, в частности, что ночное присутствие заявителя в помещении отдела по РУУБ не являлось лишением свободы.

66. Наконец, в 2014 году, когда это четвертое постановление было в свою очередь отменено, были получены новые показания заявителя, обвиняемых лиц и свидетелей. Однако эти дополнительные проверки также закончились вынесением постановления об отказе в проведении

расследования по факту жестокого обращения со стороны сотрудников милиции и незаконного содержания под стражей.

67. В этих обстоятельствах Суд считает, что с 2006 года по 2011 год были последовательно приняты различные следственные меры и собраны многочисленные доказательные элементы (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 6 декабря 2016 года по делу «Михаил Николаев против России» (*Mikhail Nikolayev c. Russie*), жалоба №40192/06, пункты 74-75), при этом без длительных периодов бездействия. Кроме того, по мнению Суда, возобновление предварительных проверок в 2011 году, которое отнюдь не являлось простой формальностью, дало делу новое развитие, поскольку в показаниях лица, обвиняемого заявителем, были выявлены противоречия и поскольку это лицо в конце концов призналось, что заявитель провел ночь в помещении отдела по РУУБ (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 3 мая 2016 года по делу «Серф против Турции» (*Serf c. Turquie*), жалоба №12938/07, пункты 66-67, с приведенными в нем ссылками, и упоминавшееся выше постановление по делу «Хаджимурадов и другие против России», пункты 75-76).

68. Суд считает, что, с учетом этой последовательности следственных мер и этих новых сведений, жалоба, поданная в декабре 2011 года, не является поданной с опозданием. Из этого следует, что возражение Властей должно быть отклонено.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

69. Заявитель жалуется на то, что он подвергся незарегистрированному и произвольному содержанию под стражей с 4 мая 2006 года после полудня до 16:00 5 мая 2006 года. Он ссылается на пункты 1 статьи 5 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы, за исключением следующих случаев и законным путем: (...)

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;».

(...)».

A. Заявления сторон

70. Власти настаивают на том, что до его официального задержания 5 мая 2006 года в 16:00 заявитель обладал статусом свидетеля в

уголовном деле. Они считают, что 4 мая 2006 года заявитель не был задержан, а добровольно явился в Бирское ГРОВД. В связи с этим, по мнению Властей, заявитель не содержался под стражей и, следовательно, не был «лишен свободы» по смыслу статьи 5 Конвенции. Они, по-видимому, считают, таким образом, что эта статья не применяется *ratione materiae*.

71. Заявитель данный довод оспорил. Он указывает, что как сотрудники правоохранительных органов и следователи, так и другие свидетели подтвердили, что с 4 по 5 мая 2006 года он находился под контролем властей и был лишен свободы. Он заявляет, что это лишение свободы не было зарегистрировано, и утверждает, что, следовательно, оно было произвольным. Он добавляет, что вследствие такого отсутствия регистрации он не смог воспользоваться правовыми гарантиями, предоставляемыми арестованным лицам, в частности, касающимися права на доступ к адвокату и врачу.

В. Мнение Суда

72. Суд учитывает косвенное возражение Властей, в соответствии с которым жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в связи с отсутствием лишения свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Он считает, что этот вопрос по существу тесно связан с существом жалобы о непризнании его содержания под стражей, поданной заявителем. Также Суд принимает решение объединить это возражение с существом жалобы.

73. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, он объявил ее приемлемой.

74. Суд напоминает, что любое лишение свободы должно соответствовать цели, преследуемой статьей 5 Конвенции, а именно, защиты лица от произвола (см., среди многих других, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 года по делу «Крянгэ против Румынии» (*Creangă c. Roumanie*), жалоба №29226/03, пункт 84). Он напоминает также, что непризнанное или незарегистрированное содержание лица под стражей является полным отрицанием основных гарантий, закрепленных статьей 5 Конвенции и чрезвычайно серьезным нарушением этого положения (см. постановление Европейского Суда по делу «Менешева против России» (*Mencheva c. Russie*), жалоба №59261/00, пункт 87, CEDH 2006-III, и постановление Европейского Суда от 18 сентября 2014 года по делу «Рахимбердиев против России» (*Rakhimberdiyev c. Russie*), жалоба №47837/06, пункт 35). Он напоминает, наконец, что для определения того, находится ли человек в состоянии «лишения своей свободы» в соответствии с пунктом 1 статьи 5, нужно исходить из его конкретной ситуации и принимать во внимание совокупность таких критериев, как

род, продолжительность, последствия и способ применения указанной меры (см. упоминавшееся выше по делу «Крянгэ против Румынии», пункт 91).

75. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что на внутригосударственном уровне было установлено, что 4 мая 2006 года следственные власти имели «неопровержимые доказательства» виновности заявителя (см., в частности, пункт 50 выше) и что он был задержан в тот день вскоре после полудня и доставлен в Бирский ГРОВД, где был допрошен по факту убийства К. В тот же день заявителя привезли в отдел по РУУБ и допросили в качестве «лица, предположительно причастного к убийству» см. (пункт 43 выше). Также было установлено, что заявитель оставался в помещении отдела по РУУБ до 08:21 5 мая 2006 года, когда его начали допрашивать по факту данного правонарушения в качестве свидетеля, а затем получили от него признательные показания.

76. С учетом того факта, что с момента задержания заявителя 4 мая 2006 года органы власти определенно рассматривали его в качестве подозреваемого в убийстве и провели некоторые следственные действия с его участием, Суд считает, что заявитель действительно находился под контролем властей (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Крянгэ против Румынии», пункт 94). В этих условиях, независимо от наличия у заявителя физической возможности покинуть помещение, Суд считает, что очень маловероятно, чтобы власти могли позволить заявителю свободно уйти (см., например, постановление Европейского Суда от 9 ноября 2010 года по делу «Осипенко против Украины» (*Osyenko c. Ukraine*), жалоба №4634/04, пункт 49, упоминавшееся выше постановление по делу «Рахимбердиев против России», пункт 34, постановление Европейского Суда от 30 января 2018 года по делу «Макаренко против Украины» (*Makarenko c. Ukraine*), жалоба №622/11, пункт 62, постановление Европейского Суда от 26 июня 2018 года по делу «Фортальнов и другие против России» (*Fortalnov et autres c. Russie*), жалоба №7077/06 и 12 других жалоб, пункты 62 и 64, с приведенными в нем ссылками, и постановление Европейского Суда от 9 октября 2018 года по делу «Голубятников и Жучков против России» (*Golubyatnikov et Zhuchkov c. Russie*), жалобы №№44822/06 и 49869/06, пункты 78-79).

77. По этим же причинам Суд считает очень маловероятным, чтобы заявитель мог провести ночь в помещении отдела по РУУБ добровольно. В самом деле, было бы невероятно думать, что в обстоятельствах дела власти предложили заявителю уйти и вернуться на следующее утро для нового допроса, и так же невероятно полагать, что заявитель мог попросить провести ночь в помещении отдела по РУУБ, тем более, по словам его матери, он знал многих людей в г. Уфе, которые могли бы его разместить.

78. Кроме того, что касается допроса заявителя в качестве свидетеля 5 мая 2006 года, Суд считает, что власти наделили его

статусом свидетеля только для того, чтобы оставить его в своем распоряжении.

79. Таким образом, стремясь получить представление о реальной ситуации вне рамок вероятностей и используемых терминов, Суд считает, что заявитель был лишен свободы с момента своего задержания на рабочем месте 4 мая 2006 года и до окончания допроса в качестве свидетеля 5 мая 2006 года.

80. Суд отмечает, наконец, что статус, присвоенный свидетелю, и ситуация, в которой он находился 5 мая 2006 года с 10:00 (окончание допроса) до 16:00 (момент официального ареста в качестве подозреваемого), не были проанализированы на внутригосударственном уровне. Он подчеркивает, кроме того, что никогда не утверждалось, что заявитель, который в это время признался в убийстве, оставался на свободе в этот промежуток времени. Суд приходит к заключению, что заявитель в этот период был также лишен свободы.

81. Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей не было зарегистрировано. В самом деле, до 16:00 5 мая 2006 года не было составлено ни одного документа, касающегося задержания заявителя, тогда как УПК предусматривает обязательное составление протокола задержания в течение трех часов после доставления подозреваемого к следователю (см. пункт 53 выше, а также прочно установившуюся правоприменительную практику Суда, осуждающую несоставление протокола задержания, см., например, упоминавшееся выше постановление по делу «Рахимбердиев против России», пункт 36, с приведенными в нем ссылками, и упоминавшееся выше постановление по делу «Макаренко против Украины», пункт 65, с приведенными в нем ссылками; см. также постановления по делам, указанным в постановлении Европейского Суда от 11 декабря 2018 года по делу «Родионов против России» (*Rodionov c. Russie*) (жалоба № 9106/09, пункт 158), касающиеся существования практики российских властей, заключающейся в задержке оформления статуса подозреваемого на основании статей 91 и 92 УПК в отношении задержанного лица, лишая его таким образом возможности эффективного осуществления своих прав).

Кроме того, в ходе своего незарегистрированного содержания под стражей заявитель не имел доступа ни к врачу, ни к адвокату и не пользовался процедурными гарантиями, предоставляемыми лицам, подозреваемым в совершении уголовного правонарушения (см., например, упоминавшееся выше постановление по делу «Фортальнов и другие против России», пункт 77, с приведенными в нем ссылками), что сделало его особенно уязвимым для применения жестокого обращения (см., например, постановление Европейского Суда от 11 октября 2016 года по делу «Леонид Петров против России» (*Leonid Petrov c. Russie*), жалоба № 52783/08, пункт 54, и упоминавшееся выше постановление по делу «Голубятников и Жучков против России», пункт 83).

82. С учетом вышеизложенного Суд считает, что подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции применим *ratione materiae* и что эта статья была нарушена. Из этого следует, что возражение, косвенно приведенное Властями, касающееся неприемлемости жалобы, должно быть отклонено.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

83. Заявитель утверждает, что к нему применялись пытки со стороны сил правопорядка и что никакого эффективного расследования по поводу его заявлений не проводилось. Он ссылается в этой связи на статью 3 Конвенции, рассматриваемую отдельно и в совокупности со статьей 13 Конвенции.

84. Суд считает, что в соответствии с принципом *jura novit curia*, он не ограничивается правовыми средствами, выдвинутыми заявителями на основании Конвенции и Протоколов к ней, и он может вынести решение о правовой квалификации фактов, присутствующих в жалобе, рассматривая ее в соответствии со статьями или положениями Конвенции, отличными от приведенных заявителями (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Радомила и другие против Хорватии» (*Radomilja et autres c. Croatie*), жалобы №№ 37685/10 и 22768/12, пункт 126). В настоящем деле он считает, что жалобы следует рассмотреть только с точки зрения статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Заявления сторон

85. Власти настаивают на том, что предварительные проверки, проведенные в отношении заявлений заявителя, были своевременными и всесторонними.

86. Ссылаясь на различные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, Власти считают, что раны заявителя были получены до его задержания 4 мая 2006 года. Они считают версии лиц, обвинявшихся заявителем, убедительными, а также отклоняют показания других свидетелей, в соответствии с которыми заявитель не имел травм в момент его задержания. Аналогично Власти считают, что утверждения заявителя были противоречивыми и что они были опровергнуты результатами медицинских экспертиз. В связи с этим они считают, что данная жалоба является явно необоснованной.

87. Заявитель повторяет, что к нему было применено жестокое обращение со стороны государственных должностных лиц в период его содержания под стражей, которое он считал произвольным, и что проверки, касающиеся его заявлений, не отвечали требованиям «процедурного стандарта» статьи 3 Конвенции.

88. В частности, заявитель утверждает, что версия, в соответствии с которой он получил травмы до 4 апреля 2006 года, опровергалась показаниями его коллег, которые указали, что видели его в тот день без травм. Он выразил сожаление, что эти свидетельские показания были отклонены и что, кроме того, показания обвиняемых им сотрудников милиции и следователей, по его словам противоречивые и неправдоподобные, были сочтены достоверными и приняты без малейших оговорок. Кроме того, он выражает критику в адрес органов власти за то, что они не организовали очных ставок между участвующими в деле лицами в целях прояснения противоречий, существующих в их объяснениях, и не начали расследование по уголовному делу, а также за то, что они ограничились проведением предварительных проверок. Наконец, он указывает, что его адвокат по назначению закрыл глаза на явные повреждения на голове, имевшиеся у заявителя в соответствии с его утверждениями.

89. В соответствии с мнением заявителя, поскольку его травмы были получены в период лишения свободы, и не было приведено никакого достоверного объяснения их происхождения, вне всякого разумного сомнения доказано, что эти повреждения нанесены ему органами власти в нарушение статьи 3 Конвенции.

В. Мнение Суда

90. Установив, что жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

91. Суд рассмотрит данную жалобу с учетом общих принципов, изложенных в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйид против Бельгии» (*Bouyid c. Belgique*), жалоба № 23380/09, пункты 81-90, CEDH 2015).

1. О достоверности заявлений о жестоком обращении

92. Суд подчеркивает, что, по словам лиц, которые видели заявителя прямо перед допросом 4 мая 2006 года, а также в ходе перевозки в Бирский ГРОВД, на теле заявителя не было травм (см. пункты 26, 30 и 49 выше). 5 мая 2006 года, после произвольного и незарегистрированного содержания под стражей под контролем властей (см. пункт 81 выше), заявитель был доставлен в больницу, где было установлено, что на его голове имеются многочисленные раны. 6 мая 2006 года при поступлении заявителя в тюрьму г. Уфы было также отмечено, что у него имелись обширные травмы на плече и лопатке.

93. По словам нейрохирурга и медицинского эксперта, раны на голове заявителя могли быть получены 5 мая 2006 года, и, по словам того же эксперта, повреждения на плече и лопатке, хотя они и приобрели зеленый цвет, могли быть получены за два-четыре дня до

осмотра заявителя фельдшером 6 мая 2006 года, то есть 2-4 мая 2006 года. В соответствии с отчетами о результатах экспертизы все эти повреждения были нанесены твердыми тупыми предметами.

94. В этих условиях Суд считает, что установленные у заявителя повреждения могли, по всей вероятности, возникнуть вследствие предполагаемого им ненадлежащего обращения. Он напоминает в этой связи, что тот факт, что заявитель подвергся произвольному и незарегистрированному содержанию под стражей, а также допросам сотрудников милиции и следователей, не имея возможности воспользоваться гарантиями, обеспечиваемыми подозреваемым, сделал его уязвимым. Это обстоятельство является чрезвычайно весомым доводом в пользу версии событий заявителя (см. постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov et autres c. Russie*), жалоба № 10825/09 и 2 других, пункты 75-79, с приведенными в нем ссылками).

95. Суд также считает, что жалоба заявителя на жестокое обращение была правдоподобной и требовала рассмотрения в рамках следствия, которое могло бы подтвердить или опровергнуть это заявление.

2. По факту эффективности проверок заявлений о жестоком обращении

96. Суд указывает, что заявления заявителя были отклонены органами власти со ссылкой на показания обвинявшихся лиц, которые отвергли все обвинения в жестокости, заявленные в их отношении, и что они, таким образом, были отклонены даже без решения о возбуждении уголовного дела.

97. Суд подчеркивает, что уже было определено, что отказ внутригосударственных органов власти в возбуждении уголовного дела по факту доказуемой жалобы на жестокое обращение со стороны милиции должно рассматриваться в качестве признака нарушения государством своего обязательства по проведению эффективного расследования в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 133-140). Суд не видит никакого основания для иной констатации в данном деле.

98. Действительно, в настоящем деле следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, получил достаточно противоречивые объяснения лиц, обвинявшихся заявителем (эти противоречия были установлены на внутригосударственном уровне, см. 51 выше), но не провел ни очных ставок заявителя с этими лицами, ни очных ставок между этими лицами. В этой связи Суд напоминает, что объяснения, полученные в рамках предварительной проверки, собирались без соблюдения гарантий, присущих эффективному расследованию по уголовному делу, например, обязательство об уголовной ответственности за ложные показания или отказ от дачи

показаний (см. упомянутое выше постановление по делу «Ляпин против России», пункт 134).

99. Суд считает, что выявленные недостатки являются следствием непроведения расследования по уголовному делу, которое явилось бы адекватным ответом на утверждения заявителя о жестоком обращении, поскольку оно позволило бы провести все следственные действия, предусмотренные УПК, такие, помимо прочего, как допросы, очные ставки, опознание, следственные эксперименты (см., например, упоминавшееся выше постановление по делу «Олисов и другие против России», пункт 81, с приведенными в нем ссылками, и упоминавшееся выше постановление по делу «Голубятников и Жучков против России», пункт 107).

100. В данном деле Суд отмечает, что следователь, ответственный за проведение предварительных проверок, подчеркнул, что раны, имевшиеся у заявителя на плече и на лопатке, приобрели зеленый оттенок и могли, следовательно, быть получены до 5 мая 2006 года, но что он совершенно проигнорировал наличие многочисленных повреждений на голове заявителя. Кроме того, первая медицинская экспертиза в отношении заявителя была проведена с опозданием, через полтора месяца после даты, когда, по указаниям заявителя, к нему было применено жестокое обращение; и она была, что совершенно очевидно, неполной, поскольку она не содержала никакого анализа повреждений на плече и на лопатке.

101. Наконец, Суд отмечает, что подход следователя, ответственного за проверку заявлений заявителя, был избирательным и не всегда разумным в отношении оценки свидетельских показаний. В самом деле, следователь отклонил показания матери и коллег заявителя на том основании, что эти лица были связаны с заявителем родственными или социальными узами, и, с другой стороны, он отказался допустить всякую возможность сговора между лицами, обвинявшимися заявителем, и безоговорочно принял их показания (см., в этой связи, постановление Европейского Суда от 18 марта 2010 года по делу «Максимов против России» (*Maksimov c. Russie*), жалоба № 43233/02, пункт 89, и постановление Европейского Суда от 16 сентября 2010 года по делу «Дмитрачков против России» (*Dmitrachkov c. Russie*), жалоба № 18825/02, пункт 57).

102. В свете вышеизложенного Суд считает, что не было проведено эффективного расследования по поводу утверждений о жестоком обращении, сделанных заявителем. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

3. По объяснениям, предоставленным Властями, чтобы опровергнуть версию событий заявителя

103. Суд отмечает, что для оспаривания довода заявителя Власти опираются на результаты предварительных проверок, которые были проведены по жалобам заявителя. Однако с учетом того факта, что

результаты этих проверок не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции (см. пункты 96-102 выше), Суд считает, что Власти не предоставили правдоподобных объяснений телесным повреждениям заявителя и не выполнили наложенного на них обязательства опровергнуть достоверную версию событий, представленную заявителем. Следовательно, Суд считает установленной версию событий заявителя, в соответствии с которой он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников государственных органов.

104. Из этого следует, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Олисов и другие против России», пункты 83-85, упоминавшееся выше постановление по делу «Голубятников и Жучков против России», пункт 108, с приведенными в нем ссылками).

4. О квалификации обращения, которому подвергался заявитель

105. Что касается квалификации обращения, которому подвергался заявитель, то Суд не имеет оснований сомневаться в том, что такое обращение причинило ему боль и существенные страдания, и что такое обращение было преднамеренным. Поэтому Суд считает, что акты физического насилия, которым подвергся заявитель, составляют бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение (см. постановление от 30 апреля 2015 года по делу «Шамардаков против России» «*Shamardakov c. Russie*»), жалоба № 13810/04, пункт 136).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

106. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

107. Заявитель требует 40 000 евро в качестве возмещения неимущественного вреда, который, по его мнению, был ему причинен. Власти полагают, что эта сумма чрезмерна.

108. С учетом обстоятельств настоящего дела, а также вывода, сделанного Судом, о нарушении статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что заявитель несомненно испытал смятение, испуг и чувство несправедливости, что не может быть компенсировано одним лишь фактом установления нарушения в данном постановлении. Учитывая все данные, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает, что необходимо присудить заявителю сумму 25 350 евро в качестве компенсации морального вреда.

109. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

110. Заявитель не предъявлял требования о возмещении издержек и расходов. Следовательно, Суд полагает, что отсутствуют какие-либо основания для присуждения ему суммы в этом отношении.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуальном аспектах;
4. *Постановил*:
 - а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в 25 350 евро (двадцать пять тысяч триста пятьдесят евро) в качестве компенсации неимущественного вреда, которая должна быть переведена в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, а также любой налог, который может быть начислен на эту сумму;
 - б) что по истечении указанного срока и до момента выплаты на эту сумму будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;
5. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, письменное уведомление о постановлении направлено 3 декабря 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель